

УДК 81'37; 003; 81'22
DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-71-75

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА КАК ПОЛИСТРУКТУРА

Е. В. Оботнина, Е. В. Иванова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа

Семантика фразеологических единиц представляет большой научный интерес в силу специфики их образования и комплексной организации их значения. Цель исследования – выявить элементы фразеологического значения (внутренняя форма, образность, мотивированность), установить их характерные особенности, взаимосвязи и взаимозависимость. Эти вопросы являются актуальными, поскольку ученые еще не пришли к единой трактовке языковой сущности этих компонентов и их места в семантике фразеологизма. Представлена методика семантического анализа фразеологического значения, выделены модели его структурной организации. Результаты исследования могут быть применены при анализе семантических особенностей разных групп фразеологических единиц в родственных и неродственных языках с выходом в когнитивистику.

Ключевые слова: семантика, фразеологическая единица, фразеологическое значение, мотивированность, образность, внутренняя форма, коннотация.

Фразеологическое значение (ФЗ) признается особой семантической категорией, что связано с характером образования, развития и функционирования фразеологических единиц (ФЕ). Оно целостно, производно и неразложимо, поскольку значения компонентов не отражают или отражают лишь частично значение единицы в целом.

Семантическое содержание ФЕ представляет большой научный интерес ввиду своей сложноорганизованной структуры. Большинство лингвистов рассматривает такие понятия, как мотивированность, образность, внутренняя форма, сферы денотации и коннотации (Н. Ф. Алефиренко, Д. О. Добровольский, А. В. Кунин, А. М. Мелерович, В. Н. Телия и др.).

Актуальность исследования обусловлена его целью: определить роль и место каждого из выше-названных элементов в семантике ФЕ, выявить модели ее организации. Это, в свою очередь, позволит наиболее достоверно определить особенности кодирования внеязыковой действительности такой языковой единицей, как фразеологизм.

Комплексность фразеологической семантики обусловлена спецификой образования данных языковых единиц. Объективная действительность кодируется косвенно, опосредованно, через значение фразеологического прототипа, компоненты которого в разной степени участвуют в формировании обобщенно-целостного, абстрагируемого от конкретной ситуации, воспроизводимого значения новой языковой единицы. Фразеологизация, или фразеологическая абстракция, имеет место быть в любом языке, в любое время, для обозначения новых экстралингвистических понятий и реализации потребностей общения. Таким образом, активными могут быть два процесса, а именно: номинативная и/или прагматическая деятельность. Семантиче-

ская структура свободного, в случае первичной номинации, или устойчивого, в случае вторичной номинации, словосочетания подвергается трансформации. Такие семантические сдвиги приводят к частичному или полному переосмыслению значения и обогащению семантики новой единицы дополнительными компонентами, которых не могло быть в исходной единице.

Мы полагаем, что ФЗ включает в себя грамматическое значение и собственно семантическое содержание ФЕ. Грамматическое значение показывает соотносительность фразеологизма с той или иной частью речи, указывает на его синтаксическую функцию [1, IX]. Компонент значения, определяющий частеречную соотносительность, будем называть грамматической доминантой. Выявление грамматической доминанты позволяет составить следующую классификацию ФЕ:

1) номинативные фразеологизмы: а) субстантивные ФЕ: *small fry* – ‘informal unimportant people’ [2] (грамматическая доминанта ‘people’); б) адverbальные ФЕ: *like hell* – ‘informal very quickly’ [2] (грамматическая доминанта ‘quickly’); в) адъективные ФЕ: *enough to make a cat laugh* – ‘informal very funny’ [2] (грамматическая доминанта ‘funny’);

2) глагольные фразеологизмы: *to work your fingers to the bone* – ‘informal to work very hard’ [2] (грамматическая доминанта ‘to work’); *to pick up the threads* – ‘to begin something again after a long period’ [2] (грамматическая доминанта ‘to begin’);

3) междометные фразеологизмы, значение которых указывает на выражение эмоциональных и эмоционально-волевых реакций, часто в значении используются фразы *used to emphasize/used to show*, например: *for the love of Mike* (‘old-fashioned spoken used to show that you are extremely angry, disappointed etc’ [2]).

При исследовании семантического содержания ФЕ информативным является синхронно-диахронический подход, который позволяет учесть как особенности их образования, так и неизбежное влияние экстралингвистических факторов, а также опосредованность значения фразеологизма значением словосочетания-прототипа. Это находит отражение в таких элементах семантики фразеологизма, как мотивированность, внутренняя форма и образность. Сложность их дифференциации состоит в том, что они находятся в тесной взаимосвязи и совместно формируют комплексность и специфику фразеологической семантики.

Понимание природы внутренней формы в рамках фразеологии, а также ее места в составе ФЗ является дискуссионным. Мы придерживаемся точки зрения А. В. Кунина, который трактует внутреннюю форму как «мотивирующую образность ФЕ, базирующуюся на деривационных связях значения данной единицы со значением ее прототипа» [3, с. 149], то есть внутренняя форма указывает на способ организации ФЗ. Она формируется несколькими путями:

1) переосмысление значения прототипа с его расширением от конкретного к абстрактному, например, во фразеологизме *work your fingers to the bone* ('informal to work very hard' [2]), значение которого абстрагировано от значения комплекса-прототипа, обозначающего конкретную ситуацию;

2) переосмысление значения одного или нескольких компонентов прототипа, например, во фразеологизме *have something on the brain* ('informal to be always thinking about something' [2]) переосмыслению подвергается компонент *brain* ('the organ inside your head that controls how you think, feel, and move' [2]).

Результатом переосмысления является ассоциативный признак – основание возникновения внутренней формы [4], которая генерирует коннотативные характеристики ФЕ и, следовательно, является элементом коннотации.

Мотивированность – способ выражения внутренней формы [5]. ФЕ с живой внутренней формой являются мотивированными, с затемненной – немотивированными. Мотивированность выполняет интродуктивно-коннотативную роль, т. е. подготавливает к определенной эмоциональной реакции, что приводит к экспрессивному эффекту ФЕ [6, с. 42] и находит выражение в эмотивном и экспрессивном компонентах коннотации. ФЗ может быть мотивировано значением одного или нескольких компонентов оборота (конституентная мотивированность), например: *to fix your eyes on* – 'to look at someone or something carefully' [2] (*eye1* – 'one of the two parts of the body that people and animals use to see' [2]) или значением фразеологического прототипа полностью (глобальная мотивированность [7,

с. 36]), например: *to turn a blind eye to* – 'to pretend not to see or notice something, especially something illegal' [2].

Важнейшим фактором формирования семантики фразеологизмов считается образность. Образность появляется, когда из двух картин возникает третья, сочетающая существенные признаки обеих предыдущих. Фразеологизмы предоставляют два потока семантической информации, реализуемой в значении фразеологизма и содержащейся в его прототипе, связанных деривационным отношением [8, с. 130–131]. Их взаимодействие и порождает фразеологическую образность. Внутренняя форма при этом является средством создания образности. Мотивированность образа в ФЕ с живой внутренней формой присутствует всегда. Образность, по авторскому убеждению, также является источником экспрессивности и потому входит в коннотационный макрокомпонент ФЗ. Эмоциональная и оценочная коннотации фразеологизма зависят в основном от его образного содержания, поскольку образ в сознании говорящего вызывает определенные ассоциации, которые, в свою очередь, порождают определенное отношение к предмету речи [9, с. 7]. Например, фразеологизм *сесть в лужу* ('разг. пренебр. ставить себя в нелепое, глупое положение' [9]).

Необходимо принять во внимание, что образование внутренней формы ФЕ основано на действии одного из трех процессов: метафоризации (перенос значения с одного денотата на другой на основании ассоциации сходства, реального или воображаемого), метонимизации (перенос значения с одного денотата на другой на основании ассоциации смежности) и метафтонимизации (действуют оба вышеназванных процесса [10, с. 83]). Это механизмы фразеологизации. Если при интерпретации фразеологизма эти механизмы в сознании говорящего субъекта активны и вызывают истинные ассоциации, то можно говорить о сохранении мотивированности значения единицы (частичной или полной) и ее образности.

Во фразеологизме *a veil of silence* ('something that stops you knowing the full truth about a situation' [2]) компонент *veil* переосмыслен метафорически (ср. прямое значение 'a thin piece of material worn by women to cover their faces at formal occasions such as weddings, or for religious reasons' [2]). Единица является мотивированной, образной (в сознании говорящего устанавливаются ассоциации сходства: *вуали на лице* и *вуали молчания, как если бы на молчании была вуаль*). Взаимодействие прямого и переносного значений формирует внутреннюю форму данной единицы.

Компонент фразеологизма *to be all smiles* ('to look very happy and to behave in a friendly way' [2]) *smile* имеет значение 'an expression on your face in

which your mouth curves upwards to show that you are happy, amused, friendly, etc' [2]. Смежность значения прослеживается в компонентах значения *look happy* и *a happy expression*, основанием формирования внутренней формы является метонимический перенос. Единица образная, мотивированная.

Внутренняя форма мотивированного, образного фразеологизма *to take it into your head to do something* ('to suddenly decide to do something that does not seem sensible' [2]) основана на метафтонимическом переосмыслении значения: метонимизация выявлена в компоненте *head* (перенос значения по смежности часть тела – ее функция), метафоризация затрагивает переосмысление прототипа в целом (*head* можно рассматривать как контейнер (*как если бы голова была контейнером*), в который помещают (*take into*) некое содержание).

В синхронном плане представляется возможным структурировать ФЗ. Основанием анализа семантики фразеологизма служит словарная дефиниция его значения, в которой выявляются слова-идентификаторы макрокомпонентов и их элементов. Были выделены модели организации значения фразеологизмов. Базой существования фразеологизма служит денотативный макрокомпонент – предметно-понятийное ядро значения. Значение некоторых единиц представлено лишь денотативным аспектом, в котором можно выделить либо идентифицирующую часть (модель I), либо сочетание идентифицирующей и характеризующей частей (модель II). Модель I, в свою очередь, может быть: 1) простой, когда обозначается одно действие, один объект, признак или характеристика, например: *to keep out of somebody's way* – 'to avoid someone' [2]; *to be at odds* – 'to disagree' [2]; *behind the times* – 'old-fashioned' [2]; 2) сложной, в случае если представлены обозначения двух и реже более действий, признаков, объектов, характеристик, находящихся в отношении конъюнкции (например: *up and down* – 'backwards and forwards' [2]; *on one's toes* – 'watchful and ready for action' [2]) или дизъюнкции (например: *to put your hands on* – 'to find or obtain something' [2]; *powers of darkness* – 'evil or the devil' [2]).

Модель II, в свою очередь, может быть представлена следующим образом:

1) сочетание идентифицирующей и характеризующей частей в рамках денотативного макрокомпонента значения, например: *to change the subject* – 'to start talking about something else' [2]; *to gain one's ends* – 'to achieve the result *someone aims at*' [2];

2) сочетание денотативного макрокомпонента и коннотативного макрокомпонента, представленного в характеризующей части, например: *tall order* – '*informal* a request or piece of work that is *unreasonably* difficult to perform' [2].

Последняя модель является наиболее обширной, поскольку характеризующая часть значения большинства проанализированных фразеологизмов содержит коннотативный макрокомпонент.

Коннотативный макрокомпонент в семантике фразеологизмов представляется наиболее значимым, превалирующим над денотативным, в силу двуплановости их семантической структуры. Помимо этого, коннотация отражает человеческий фактор в семантике, субъективный взгляд на обозначаемую ситуацию в рамках конкретной языковой картины мира. В сфере фразеологии субъективное видение в подавляющем большинстве случаев привносит в семантику фразеологизма эмотивность, экспрессивность, стилистическое и/или аксиологическое наполнение.

Эмотивность выражает эмоциональное отношение говорящего к обозначаемому средствами в данном случае лексико-фразеологического уровня. Эмотивность дополняется оценкой, выражает различные чувства, ей сопутствующие. Экспрессивность понимается как усиление степени проявления некоторого признака, содержащегося в значении. Основанием аксиологического элемента является отношение человека к внеязыковому объекту, мерой оценки служит отношение к ситуации или явлению, принятое в данном языковом коллективе, оно запрограммировано – заложено в прототипе фразеологизма. Стилистическое наполнение определяет сферу употребления и/или ситуацию общения, в которой правомерно использовать данную ФЕ, и указывает на ее социальный, исторический, территориальный колорит.

Основанием для выявления того или иного компонента в составе коннотативного макрокомпонента служат слова-идентификаторы: названия чувств и эмоций (*angry, surprised, frightened, shocked, cheerful* и др.) – идентификаторы эмотивного компонента; слова, указывающие на усиление или ослабление какого-либо свойства, качества и т. д. (*very, a lot of, extremely, completely, over, too, much* и др.) – идентификаторы экспрессивного компонента; слова, выражающие положительную или отрицательную оценку (*unpleasant, difficult, good, bad, wrong, strange* и др.) – идентификаторы оценочного компонента; стилистические пометы, указывающие на сферу употребления, ситуацию общения и т. д. (*spoken, old-fashioned, slang, informal, literary* и др.) – идентификаторы стилистического компонента.

Количество и корреляция компонентов в составе коннотативного макрокомпонента могут быть разными.

Коннотативный макрокомпонент представлен стилистическим (*informal*) и экспрессивным (*always*) компонентами во фразеологизме *to have something on the brain* ('*informal* to be always thin-

king about something' [2]), экспрессивным компонентом (*very*) во фразеологизме *at a stone's throw* ('very close to something' [2]), стилистическим (*derog.*) и оценочным (*unnatural*) компонентами во фразеологизме *airs and graces* ('*derog. unnatural manners or actions that are intended to make people think one is more important than one really is*' [2]), эмотивным компонентом (*sad*) во фразеологизме *one's heart sank (into one's boots)* ('someone suddenly lost hope and began to feel sad' [2]), стилистическим (*spoken*), оценочным (*serious, bad*) и экспрессивным (*too*) компонентами во фразеологизме *it's not the end of the world* ('*spoken used to say that a possible problem is not too serious or bad*' [2]). Таким образом, коннотативный макрокомпонент ФЗ может иметь широкий набор конституэнтов.

Важным элементом значения является и национально-культурный компонент. Фразеологизмы можно интерпретировать с позиций ценностных установок, стереотипов, характерных для данного языкового коллектива. Одним из способов выявления национально-культурной специфики в данном случае является обращение к внутренней форме и образности.

Национально-культурный компонент может быть отнесен: 1) к денотативному макрокомпоненту, если фразеологизм основан на сопоставлении с реальным объектом и/или его свойствами, эксплицитно указывающими на национально-культурную

окрашенность единицы, например: *to carry coal to Newcastle* ('to do something unnecessary; bring or furnish something of which there is plenty' [2]); 2) к коннотативному макрокомпоненту, если реальные национально-культурные признаки несущественны или содержатся во фразеологизме имплицитно, например, *to take the biscuit* ('*British English informal to be the most surprising, annoying etc thing you have ever heard*' [2]); 3) к обоим макрокомпонентам, например: *бить шабалу* ('*обл. презр. праздно проводить время, бездельничать*' [9]).

ФЗ является семантической категорией языка, оно отличается косвенно-производным кодированием действительности. Это обуславливает его комплексность и поликомпонентность. Соответственно, анализ ФЗ представляет собой многоэтапный процесс, в ходе которого выявляются внутренняя форма, мотивированность, образность, национально-культурная специфика и собственно его структура.

Результаты и процедура исследования могут быть применены при анализе семантических особенностей групп ФЕ, объединенных по тому или иному признаку. При их сравнении или сопоставлении в нескольких языках они помогут выявить сходства и различия в кодировании внеязыковой действительности, что, в свою очередь, служит базой для когнитивного изучения фразеологической семантики.

Список литературы

1. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык Медиа, 2006. XVIII, 1210 с.
2. Longman Dictionary of Contemporary English. Sixth impression. Essex: Pearson Ed. Limited. 1999. 1668 p.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии английского языка. М.: Высшая школа, 1986. 336 с.
4. Золотых Л. Г. Фразеологическое значение и его смысловая реализация в речи: дис... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 264 с.
5. Кузнецов А. М., Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Современная русская фразеология (семантика – структура – текст) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. 2013. № 1. С. 162–170. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18892183> (дата обращения 14.02.2017).
6. Телия В. Н. Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении // Фразеология в Машинном фонде русского языка: сб. М.: Наука, 1990. С. 40–43.
7. Хайруллина Р. Х. Картина мира во фразеологии: от мировидения к миропониманию. Уфа: Изд-во БГПУ, 2000. 285 с.
8. Коралова А. С. Семантическая природа образных средств в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1975. 175 с.
9. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А. И. Федоров. М.: АСТ, 2001. 720 с.
10. Мухтаруллина А. Р. Когнитивные основы метонимий и метафор в англоязычном художественном тексте // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 360. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24123193> (дата обращения: 15.02.2017).

Оботнина Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской революции, 3а, Уфа, Республика Башкортостан, Россия, 450000). E-mail: eka-obotnina@yandex.ru

Иванова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской революции, 3а, Уфа, Республика Башкортостан, Россия, 450000). E-mail: lanaoff2009@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 20.02.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-71-75

PHRASEOLOGICAL SEMANTICS AS A POLYSTRUCTURE

Е. В. Оботнина, Е. В. Иванова

М. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Bashkortostan, Russian Federation

The phraseological meaning is a specific semantic category, characterized by an integral transference of meaning based fully or partially on the meanings of the components of the unit. This results in its complex structure which is of special scientific interest. The article focuses on the components of the phraseological meaning, states their specific features and correlation and offers the methodology of semantic analysis. It is a multistep process that considers all the constituents of the phraseological meaning: motivation, imagery component, inner form, denotative component, connotation and cultural component (studied by A. V. Kunin, V. N. Teliya, N. F. Alefirenko and others). The inner form reveals the way the phraseological meaning is formed and creates phraseological imagery. Motivation is a means of expressing the inner form. Metaphorical, metonymical or metaphonymical transference of meaning forms the inner form of the unit. Phraseological semantics includes the grammatical meaning and the phraseological meaning proper. We single out several structural models of the latter, based on a number of combinations of the denotative macrocomponent (its identifying and characterizing parts) and stylistic, intensive, emotional and/or evaluative components of connotation. The cultural component can be a part of either denotation or connotation or both. The results can be applied in studying semantic peculiarities of different groups of phraseological units, with reference to their national specificity.

Key words: *semantics, phraseological unit, phraseological meaning, motivation, imagery component, inner form, connotation.*

References

1. Kunin A. V. *Bol'shoy anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar'* [Comprehensive English-Russian phraseological dictionary]. Moscow, Rus. yaz. Media Publ., 2006. XVIII, 1210 p. (in Russian).
2. *Longman Dictionary of Contemporary English*. Sixth impression. Essex, Pearson Ed. Limited. 1999. 1668 p.
3. Kunin A. V. *Kurs frazeologii angliyskogo yazyka* [The course of phraseology of the English language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1986. 336 p. (in Russian).
4. Zolotykh L. G. *Frazeologicheskoye znachenie i ego smyslovaya realizatsiya v rechi*. Dis. kand. filol. nauk [Phraseological meaning and its semantic realization in speech. Diss. cand. of philol. sci.]. Volgograd, 2000. 264 p. (in Russian).
5. Kuznetsov A. M., Melerovich A. M., Mokienko V. M. *Sovremennaya russkaya frazeologiya (semantika – struktura – tekst)* [Contemporary Russian phraseology (semantics – structure – text)]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Referativniy zhurnal – Social and human sciences. Domestic and foreign literature. Abstract journal*, 2013, no. 1, pp. 162–170 (in Russian). URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18892183> (accessed 14 February 2017).
6. Teliya V. N. *Semantika idiom v funktsional'no-parametricheskom otobrazhenii* [The semantics of idioms in the functional and parametric representation]. *Frazeografiya v Mashinnom fonde russkogo yazyka* [Phraseography in the machine fund of the Russian language]. Moscow, Nauka Publ., 1990. Pp. 40–43 (in Russian).
7. Khayrullina R. Kh. *Kartina mira vo frazeologii: ot mirovideniya k miroponimaniyu* [World picture in phraseology: from viewing the world to understanding the world]. Ufa, Izd-vo BSPU Publ., 2000. 285 p. (In Russian).
8. Korolova A. S. *Semanticheskaya priroda obraznykh sredstv v sovremennom angliyskom yazyke*. Dis. kand. filol. nauk [The semantic nature of imagery means in modern English language. Diss. cand. of philol. sci.]. Moscow, 1975. 175 p. (in Russian).
9. Fedorov A. I. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. Moscow, AST Publ., 2001. 720 p. (in Russian).
10. Mukhtarullina A. R. *Kognitivnyye osnovy metonimiy i metafor v angloyazychnom khudozhestvennom tekste* [Cognitive bases of metonymies and metaphors in English literary text]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*, 2015, no. 2, p. 360 (in Russian). URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24123193> (accessed 15 February 2017).

Obotnina E. V., M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (ul. Oktyabr'skoy Revolyutsii, 3a, Ufa, Bashkortostan, Russian Federation, 450000). E-mail: eka-obotnina@yandex.ru

Ivanova E. V., M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (ul. Oktyabr'skoy Revolyutsii, 3a, Ufa, Bashkortostan, Russian Federation, 450000). E-mail: lenaoff2009@yandex.ru